

A black and white close-up photograph of Ronald Reagan and Margaret Thatcher. Ronald Reagan is on the left, smiling, and Margaret Thatcher is on the right, looking slightly to the side. The background is dark.

Рональд
Рейган
Маргарет
Тэтчер

Англосаксонская
мировая
империя

**Рональд Рейган
Маргарет Тэтчер
Англосаксонская
мировая империя
Серия «Титаны XX века»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6684181

Англосаксонская мировая империя / Рейган Р., Тэтчер М.: Алгоритм;

Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0663-1

Аннотация

Авторы этой книги – крупные мировые политики XX века. Рональд Рейган, 40-й президент США, внес большие изменения в экономическую, внутреннюю и внешнюю политику Америки. Согласно данным опросов общественного мнения, Рейган до сих пор занимает первое место по популярности среди современных американских президентов. Маргарет Тэтчер, 71 й премьер-министр Великобритании, получившая прозвище "Железная леди", воплотила в жизнь ряд консервативных мер, ставших частью политики так называемого "тэтчеризма". Во внешней политике Тэтчер полностью ориентировалась на США. В книге, представленной вашему вниманию, собраны лучшие

статьи и выступления Рейгана и Тэтчер, показывающие причины, по которым США и Великобритания смогли победить СССР в "холодной войне" и создать всемирную англосаксонскую империю. Здесь говорится не только о достижениях на внешнеполитической арене, но и во внутренней политике, – все это, по мнению Рейгана и Тэтчер, предоставило исключительное право англосаксонской цивилизации определять вектор мирового развития.

Содержание

Рональд Рейган. Великая Америка	5
Быть американцем	7
Надо сменить курс	7
Об уличных беспорядках	28
О бюрократической бессмыслице	34
Мы – народ, которому служит правительство, не наоборот	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Маргарет Тэтчер,
Рональд Рейган
Англосаксонская
мировая империя**

Рональд Рейган. Великая Америка

Рональд Рейган – 40-й президент США с 1981 по 1989 гг.
Также известен как актер и радиоведущий

Быть американцем

Надо сменить курс (Выступление Р. Рейгана по национальному телевидению в поддержку сенатора Барри Голдуотера, 27 октября 1964 года)

Большую часть своей жизни я был с демократами. Недавно я понял, что мне следует сменить курс. Я считаю, что стоящая перед нами проблема выходит за рамки партийных интересов. Одна из сторон, участвующих в этой кампании, заявляет, что главным вопросом на этих выборах является сохранение мира и процветания. Их тезис: «Никогда не было так хорошо!».

Меня же не оставляет тревожное чувство, что мы не можем строить свои надежды на будущее на таком процветании. За всю историю ни одна страна не смогла пережить налоговое бремя, превышающее треть национального дохода. 37 центов с каждого заработанного сегодня доллара идет в сейф сборщика налогов, и все же правительство продолжает в день тратить на 17 миллионов долларов больше, чем оно получает. Мы не имели сбалансированного бюджета в тече-

ние 28 из последних 34 лет. За последнее время мы трижды повышали потолок задолженности, и сейчас наш национальный долг в полтора раза превышает долги всех стран мира, вместе взятых. В нашей казне на 15 миллиардов долларов золота, но нам не принадлежит ни унции. За границей накопилось 27,3 миллиарда долларов, а мы только что объявили, что наш нынешний доллар стоит всего 45 центов по курсу 1939 года.

Что же касается мира, который мы будем сохранять, то я хотел бы посмотреть на человека, который мог бы пойти к жене или матери, потерявшей во Вьетнаме мужа или сына, и спросить, такой ли мир должен быть сохранен? Хотят ли они мира, или они хотят, чтобы нас просто оставили в покое? Не может быть никакого мира, пока хотя бы один американец погибает за нас с вами. Мы воюем с самым опасным врагом, с которым когда-либо сталкивалось человечество на своем долгом пути от терний к звездам, и если мы проиграем эту войну, то потеряем нашу свободу. История зафиксирует, на удивление потомкам, что те, кому было что терять, сделали меньше всех, чтобы предотвратить такое развитие событий. Вот я и думаю, что пора нам спросить себя, помним ли мы о свободах, о которых мечтали отцы-основатели нашего государства.

Не так давно два моих приятеля беседовали с кубинским беженцем, бизнесменом, сумевшим спастись от режима Кастро. И вот в разгар беседы один из них говорит другому:

«Мы не понимаем своего счастья». Кубинец перебил его: «Счастье – это то, что мне было куда бежать». В этой фразе суть проблемы. Если мы утратим нашу свободу, не останется места, где можно спастись. Это – последнее убежище.

Мысль о том, что правительство имеет обязательства перед народом, что у него нет иных источников власти, кроме полномочий, предоставляемых суверенным народом, все еще остается самой свежей, уникальной мыслью за всю долгую историю отношений между людьми. Это – основной предмет дискуссии на нынешних выборах. Либо мы поверим в свои возможности управлять самостоятельно, либо предадим забвению американскую революцию и признаем, что группка интеллектуалов в далекой столице может планировать нашу жизнь лучше, чем мы это сделали бы сами.

Нам все чаще говорят, что мы должны выбрать между правыми и левыми, но я хочу сказать, что нет таких понятий, как «правые» и «левые». Есть только понятия «вверх» и «вниз», «вперед» и «назад». Вперед и вверх – к вековой мечте человечества – к безусловной свободе личности, соответствующей законности и порядку, или вниз, назад – к муравейнику тоталитаризма. И вне зависимости от их искренности и гуманных побуждений те, кто решат обменять нашу свободу на безопасность, встанут на путь, ведущий вниз.

Рональд Рейган в молодости

Сейчас, когда идет борьба за голоса избирателей, часто используется термин «великое общество». Несколько дней назад президент Кеннеди заявил, что следует признать наличие «растущей активности правительства в решении насущных проблем народа». Но в прошлом подобные заявления звучали более откровенно. То, что я сейчас процитирую, было опубликовано. Я не хочу, чтобы мои слова воспринимались как обвинения, выдвигаемые республиканцами. Среди самих демократов, например, раздаются заявления следующего рода: «...холодная война прекратится, если мы примем

демократический социализм». Другие говорят, что стремление к прибыли вышло из моды, и что на замену ему должно прийти всеобщее благоденствие, или что наша традиционная система личной свободы не способна решить сложные проблемы двадцатого века.

Сенатор Фулбрайт сказал в Стэнфордском университете, что конституция устарела. Он назвал президента нашим духовным учителем и лидером и сказал, что действующие ограничения его полномочий, предусмотренные этим устаревшим документом, препятствуют выполнению им своих обязанностей. Ему нужно дать свободу сделать то, что он считает лучшим для нас.

А сенатор Кларк от Пенсильвании, другой замечательный оратор, определил либерализм как «удовлетворение материальных нужд масс путем предоставления всей власти централизованному правительству». Меня, например, возмущает то, что представитель народа называет нас – свободных граждан – «массы». Это термин, которым мы в Америке не пользуемся. Но это не все. «Полная власть централизованного правительства» – это именно то, что отцы-основатели стремились свести к минимуму. Они знали, что правительство не может воздействовать на неодушевленные предметы, не может управлять экономикой, не управляя людьми. И они сознавали, что, когда правительство попытается сделать это, оно должно будет использовать силу и принуждение для достижения своих целей. Они, отцы-основатели, знали

также, что за пределами своих узаконенных функций правительство ничего не способно сделать так же хорошо и столь же экономично, как частный сектор экономики.

Прекрасным примером тому может служить вмешательство правительства в сельское хозяйство, продолжающееся на протяжении последних 30 лет. С 1955 года стоимость этой программы почти удвоилась. Четверть американских фермеров произвели 85 % излишков сельскохозяйственной продукции. Три четверти фермеров торгуют на свободном рынке, и доля их продукции в душевом потреблении возросла на 21 %. Деятельность оставшейся четверти регулировалась федеральным правительством. В течение последних трех лет мы затратили по программе кормового зерна 43 доллара на каждый доллар стоимости бушеля кукурузы, которую мы не выращиваем.

Недавно сенатор Хэмфри обвинил Барри Голдуотера, что если последний станет президентом, то будет стремиться к уничтожению фермеров. Ему бы следовало лучше подготовиться к выступлению, потому что тогда бы он знал, что в результате осуществления программ нынешнего правительства сельское население сократилось на пять миллионов человек. Он узнал бы также, что администрация демократов пыталась добиться решения конгресса о расширении своей сельскохозяйственной программы, чтобы включить в нее оставшихся свободными три четверти фермеров. Он узнал бы, что они просили предоставить им право за-

ключать в тюрьму фермеров, отказывающихся вести бухгалтерию в соответствии с требованиями федерального правительства. Министр сельского хозяйства просил о предоставлении права на конфискацию ферм в случае установления такого правонарушения и на их перепродажу другим владельцам. В этой программе был пункт, который позволил бы федеральному правительству согнать с земли два миллиона фермеров.

В то же время наблюдался рост числа сотрудников министерства сельского хозяйства. Сейчас их приходится по одному на каждые 30 хозяйств, но они не могут ответить, куда исчезли 66 судов с зерном, предназначенным для Австрии, и почему «Билли Сол-Эстес» вообще не выходил в море!

Каждый серьезный фермер и фермерская организация неоднократно обращались к правительству с просьбами дать свободу фермерству, но кто они такие, чтобы знать, что для них лучше? Производители пшеницы голосовали против программы по пшенице. Но правительство все равно приняло ее. Теперь цены на хлеб растут, а закупочные цены на пшеницу падают.

Тем временем, если вернуться к теме городов, в них по мере обновления жилищного фонда продолжается наступление на свободы. Право частной собственности настолько ослаблено, что общественные интересы стали почти такими, какими они должны быть, по мнению нескольких правительственных плановиков. В ходе осуществления програм-

мы, когда берут у тощих и отдают толстым, происходят и такие случаи, как в Кливленде, штат Огайо, где здание стоимостью полтора миллиона, простоявшее всего три года, было снесено, чтобы осуществить то, что правительственные чиновники назвали «более рациональное использование земли». Президент говорит, что он собирается строить жилые дома тысячами там, где мы строили их сотнями. Но федеральная администрация жилищного строительства и Управление по делам ветеранов утверждают, что у них сейчас 120 тысяч домов, реквизированных по причине отказа в выкупе закладных.

30 лет мы пытаемся решить проблему безработицы с помощью правительственного планирования, и чем больше планов проваливается, тем больше их разрабатывается плановиками. Последний такой план представлен Управлением регионального развития. Они только что объявили округ Райе в штате Канзас районом, подверженным депрессии. В нем находится более 200 нефтяных скважин, и 14 тысяч человек из этого округа имеют на личных счетах в банках свыше 30 миллионов долларов. Когда правительство говорит тебе, что у тебя депрессия, ложись и не протестуй!

У нас столько людей, которые при виде толстого, стоящего рядом с тощим, неизбежно сделают вывод, что толстый стал таким за счет тощего! Поэтому они стараются решить все проблемы человеческих страданий за счет правительства и государственного планирования. Если государственное пла-

нирование, которое практикуется почти 30 лет, и есть путь к благоденствию, то пусть правительство время от времени рассказывает нам о своих успехах в этой области. Почему бы им не рассказать нам о ежегодном снижении числа нуждающихся в помощи? Или о сокращении потребности в жилье?

Истина, однако, в другом. С каждым годом вместе с ростом числа нуждающихся увеличиваются и ассигнования на государственную программу. Четыре года назад мы узнали, что 17 миллионов человек ложатся спать голодными. Ладно, быть может, так оно и было. Они все сидели на диете. Но теперь нам говорят, что 9,3 миллиона семей находятся за чертой бедности из-за того, что получают меньше 3 тысяч долларов в год. Сегодня расходы на социальное обеспечение в десять раз выше, чем в черные годы Великой депрессии. Мы тратим на это по 45 миллиардов долларов в год. Займемся немного арифметикой.

Оказывается, что, поделив эти 45 миллиардов между 9 миллионами нуждающихся семей, каждой из них досталось бы по 4,6 тысячи долларов в год, а если к этой сумме приплюсовать то, что они сами зарабатывают, то это упразднило бы бедность! Однако прямая помощь неимущим составляет лишь около 600 долларов на семью. Похоже, что где-то имеются кое-какие накладные расходы.

Итак, мы объявили «войну нищете», говоря «ты тоже можешь стать преуспевающим Бобби Бейкером». И неужели они рассчитывают на то, что если мы добавим еще миллиард

к тем 45, которые мы уже тратим, и еще одну программу к тем 30 с лишним, которые уже есть, – причем обратите внимание, она не заменяет ни одну из них, а просто дублирует существующие – так неужели они верят, что нищета вдруг исчезнет как по мановению волшебной палочки? Должен заявить со всей откровенностью, что в этой новой программе есть раздел, не дублирующий предыдущие. Это раздел, касающийся молодежи. Из него вытекает, что мы решим проблему посещаемости занятий в школе, правонарушений среди несовершеннолетних, возродив что-то вроде прежних лагерей корпуса гражданской защиты, куда мы заключим нашу молодежь. Но давайте снова посчитаем. Мы обнаружим, что только на проживание и питание придется затратить по 4,7 тысячи долларов на каждого молодого человека, которому мы будем помогать. Однако всего за 2,7 тысячи мы можем отправить их в Гарвард. Только поймите меня правильно: я вовсе не хочу сказать, что Гарвард – это решение проблемы подростковой преступности!

Давайте серьезно. Что мы делаем для тех, кому хотим помочь? Недавно сюда, в Лос-Анджелес, мне позвонил судья. Он рассказал о деле молодой женщины, которая подала на развод. Она мать шестерых детей и ждала седьмого. Расспросив ее, судья узнал, что ее муж – чернорабочий, получает 250 долларов в месяц. Она просила развода, чтобы получить 80-долларовую надбавку: по программе помощи детям-иждивенцам она должна получать 330 долларов в месяц. Этой

хитрости ее научили две соседки, которые уже так и поступили.

И все же когда мы с вами ставим под сомнение планы тех, кто действует из лучших побуждений, нас обвиняют в том, что мы выступаем против их гуманных целей. Они говорят, что мы всегда «против» всего и никогда «за». Беда наших либеральных друзей не в том, что они ничего не знают, а в том, что они знают много такого, что не соответствует действительности! Мы за то, чтобы нищета не была неизбежным следствием безработицы по старости, и считаем, что деятельность социального обеспечения – это шаг на пути решения проблемы.

Но мы против тех исполнителей программы, которые скрывают финансовые недостатки, заявляя, что любая критика в адрес программы означает, что мы хотим прекратить выплаты тем, чья жизнь зависит от этих выплат. В сотнях миллионов брошюр они называют это страховкой. Но, когда они предстают перед Верховным судом, они говорят, что это является программой социального обеспечения. Термином «страховка» они пользуются, только когда агитируют за нее. И они говорят: сборы на социальное обеспечение – это налог, взимаемый правительством на общие нужды, и что правительство именно так и использовало этот налог. Фонда не существует, поскольку, как заявил комитету конгресса Роберт Байере, главный актуарий фонда, дефицит социального обеспечения составляет 298 миллиардов долларов! По его

словам, волноваться не о чем, поскольку до тех пор, пока они имеют право взимать налог, они всегда могут взять у народа столько, сколько нужно, чтобы выйти из затруднительного положения! Именно этим они и занимаются.

Возьмем молодого человека 21 года, получающего среднюю зарплату. Его взнос в фонд социального обеспечения достаточен, чтобы приобрести на свободном рынке страховой полис, который обеспечит ему к 65 годам выплаты в размере 220 долларов в месяц. Правительство обещает 127 долларов! Он может дождаться, когда ему исполнится 31 год, а потом взять страховку, по которой будет получать больше, чем по программе социального обеспечения. Так что же, неужели у нас не хватит деловой смекалки, неужели мы не сможем запустить эту программу, сделать так, чтобы люди, действительно нуждающиеся в этих выплатах, знали, что подучат их тогда, когда нужно... знали, что в холодильнике не пусто? Барри Голдуотер считает, что сможем.

В то же время разве мы не можем ввести элемент добровольности, который позволит гражданину лучше позаботиться о себе и получить освобождение от уплаты взносов по представлении доказательств, что он позаботился о том времени, когда уже не будет работать? Разве не должны мы разрешить вдове, оставшейся с детьми, получать то, что покойный ее муж уже оплатил? Разве не должны мы с вами иметь право указать, кто будет получать оплаченное нами пособие по этим программам? Сейчас мы такого права не

имеем. Я думаю, пора сказать нашим престарелым согражданам, что никому в этой стране не будет отказано в медицинском обслуживании из-за недостатка средств. Считаю, однако, что мы не должны принуждать всех граждан поголовно участвовать в обязательных правительственных программах, особенно, когда имеются такие случаи, как объявленное банкротство программы здравоохранения Франции. Они пришли к концу пути.

Америка 1960-х гг.

Кроме того, неужели предложение Барри Голдуотера, призывающее правительство отказаться от своей программы преднамеренно планируемой инфляции, можно считать безответственным? Ведь в этом случае при получении вашей пенсии по социальному страхованию ваш доллар будет стоить доллар, а не 45 центов!

Я думаю, что мы за такую международную организацию, в которой все страны будут стремиться к миру. Но я думаю, что мы против подчинения интересов Америки интересам организации, структура которой стала настолько неэффективной, что сегодня в Генеральной Ассамблее ООН вы можете получить две трети голосов от стран, население которых составляет всего 10 % мирового. Считаю, что мы не должны выступать с ханжескими нападками на наших союзников за то, что они то здесь, то там цепляются за колонии, в то время как мы являемся участниками заговора молчания и ни слова не говорим о миллионах людей, влачащих рабское существование в советских колониях, в зависимых от СССР странах.

Я думаю, что мы должны помогать нашим союзникам, делиться нашими материальными благами с теми странами, которые разделяют наши основные идеи, но мы против того, чтобы просто распределять деньги между правительствами, тем самым порождая если не социализм, то бюрократию во всем мире. Мы начали с помощи 19 странам, а сейчас помогаем 107. Мы истратили 146 миллиардов. Два миллиона из

этих денег мы заплатили за яхту для Хайле Селассие. Мы покупали фраки для греческих предпринимателей и дополнительных жен для кенийских государственных служащих. Мы купили тысячу телевизоров для отправки в регион, где нет электричества. За последние шесть лет 52 страны купили у нас золота на семь миллиардов долларов; и все они получают от нас помощь. Не было еще на Земле правительства, которое добровольно сократило бы свой аппарат. Правительственные программы, однажды появившись, уже не исчезают. Собственно, это самое близкое приближение к той вечной жизни, которую мы вряд ли увидим на этой Земле!

В федеральных органах работают сейчас два с половиной миллиона человек. В федеральных учреждениях, в органах управления штатов и на местах занят каждый шестой трудоспособный гражданин. Эти разрастающиеся конторы с их тысячами инструкций и положений стоили нам многих наших конституционных гарантий. Многие ли знают, что работник федеральной службы может без ордера нарушить неприкосновенность нашей собственности? Они могут наложить штраф даже без формального разбирательства дела судьей, не говоря уж о суде присяжных. И они могут реквизировать и продать собственность гражданина с аукциона, чтобы обеспечить выплату этого штрафа. В округе Чико, штат Арканзас, Джеймс Уайер нарушил агротехнические требования на своей рисовой плантации. Правительство добилось наложения штрафа в размере 17 тысяч долларов, и

американский судебный исполнитель продал участок площадью 950 акров с аукциона. Правительство мотивировало это стремлением преподать урок другим! 19 февраля этого года Норман Томас, который шесть раз был кандидатом в президенты от социалистической партии, сказал, выступая в университете Миннесоты: «Если Барри Голдуотер станет президентом, он остановит распространение социализма в Соединенных Штатах». Я думаю, именно это он и сделает!

Как бывший сторонник демократической партии, я могу сказать вам, что Норман Томас не единственный, кто проводит параллель между социализмом и курсом нынешнего правительства. Еще в 1936 году Ал Смит, великий американец, выступая перед народом Америки, обвинил руководителей своей партии в том, что они ведут вперед партию Джефферсона, Джексона и Кливленда под знаменем Маркса,

Ленина и Сталина. И он ушел из своей партии и не вернулся в нее до самой кончины, потому что и сегодня руководство партии ведет ее, эту прославленную партию, вперед, имея за образец Лейбористскую, то есть социалистическую, партию Англии. Теперь вовсе не обязательно экспроприировать или конфисковывать недвижимость или торговое предприятие, чтобы привести народ к социализму. Какая разница, фактически ли вы распоряжаетесь своей собственностью или только имеете права на нее, если правительство может решить, быть или не быть вашему предприятию или недвижимости? Структуру для проведения в жизнь подобных ре-

шений оно уже имеет. Правительство всегда найдет к чему придраться. Любой бизнесмен расскажет вам о своих мытарствах. Где-то в нашей системе произошла подмена понятий. Наши естественные, неотъемлемые права рассматриваются теперь как подачка правительства, и никогда еще свобода не была столь хрупкой, ускользающей из наших рук, как сейчас. Наши оппоненты из Демократической партии не очень-то хотят обсуждать эти вопросы. Они хотят заставить вас и меня поверить, что идет просто борьба между двумя претендентами... что мы просто выбираем между двумя людьми. Пусть они опорочат нашего кандидата, но, опорочив, они уничтожат и то, что он олицетворял, идеи, которые дороги вам и мне.

Разве он такой недалекий, самоуверенный любитель скороспелых решений, каким они его представляют? Я имел счастье знать его задолго до того, как он решил баллотироваться на высокий пост, и могу со всей ответственностью заявить вам, что я никогда не встречал столь бескорыстного человека. Он неспособен на бесчестный поступок.

Это человек, который на собственном предприятии еще до своего прихода в политику ввел систему участия в прибылях, о которой профсоюзы тогда и не помышляли. Он выделил средства для приобретения страховок, обеспечивающих медицинское обслуживание всех своих рабочих. Он создал фонд для ухода с работы пенсионеров, для всех своих работников, на который идет 50 % прибыли до уплаты на-

логов. Он пожизненно платил месячный оклад сотрудникам, которые стали нетрудоспособными. Он обеспечил присмотр за детьми сотрудниц, работавших в его магазинах. Когда во время половодья Рио Гранде затопила Мехико, он на собственном самолете доставлял лекарства и продукты.

Один отслуживший рядовой рассказал, как он познакомился с Б. Голдуотером. Это случилось за неделю до Рождества во время корейской войны в аэропорту Лос-Анджелеса, откуда солдат пытался добраться домой в Аризону. Аэропорт был заполнен военными, но билетов не было. Вдруг из репродуктора раздалось: «Все военнослужащие, кому нужно в Аризону, выходите к стоянке такой-то». Там их в своем самолете ждал человек по имени Барри Голдуотер. В течение недели перед Рождеством он ежедневно перевозил солдат в Аризону на своем самолете. Доставив их домой, он летел обратно за новой партией.

Во время предвыборной кампании, когда на счету буквально каждая секунда, этот человек нашел время, чтобы побыть у постели старой знакомой, умирающей от рака. Организаторы кампании торопили его, но он сказал: «Немного осталось тех, которым есть до нее дело. Я хочу, чтобы она знала, что я помню о ней». Это тот самый человек, который сказал своему 19-летнему сыну: «Нет лучшего фундамента для жизни, чем честность, и, если ты начнешь строить свою жизнь на этом фундаменте, цементируя ее верой в Господа, это будет хорошее начало». Это не тот человек, который мог

равнодушно посылать на войну чужих сыновей. Отношение к войне – один из важнейших пунктов нашей кампании, по сравнению с которым все остальные представляют чисто академический интерес. Хотя, конечно, может возникнуть ситуация, при которой мы поймем, что находимся в состоянии войны, которую обязаны выиграть.

Те, кто готов променять нашу свободу на тарелку супа общества благоденствия, заявили, что они знают, как прийти к миру без победы. Они называют свою утопическую политику «примирение». Они говорят, что, если только мы избежим прямого столкновения с врагом, он забудет свои дурные намерения и научится любить нас. Всех, кто не согласен с ними, они называют поджигателями войны. Они утверждают, что мы предлагаем простые решения сложных проблем. Что ж, быть может, это и есть простой ответ. Не легкий, а именно простой.

Было бы хорошо, если бы у нас с вами хватило смелости сказать избранным нами руководителям: «Мы хотим, чтобы в основе политики нашей страны было то, что мы считаем правильным с моральной точки зрения. Мы не можем совершить глубоко безнравственный поступок – то есть купить свою безопасность и избавиться от страха, быть погребенными взрывом бомбы, объявив миллиарду людей, которые томятся в рабстве за «железным занавесом»: «Оставьте ваши мечты о свободе, потому что мы, спасая свою шкуру, решили пойти на сделку с вашими рабовладельцами». Алек-

сандр Гамильтон сказал: «Нация, которая перед лицом опасности позорно пасует, уже готова подчиниться властелину, – этого и заслуживает!». Давайте говорить начистоту. Никто не поможет вам сделать выбор между миром и войной, но есть один надежный путь к миру... вы можете обрести мир сейчас же... сдайтесь!

Безусловно, любой путь, за исключением этого, сопряжен с риском, но история учит, что еще больший риск заключен в умиротворении, а именно это наши доброжелательные либеральные друзья и не хотят понять. Они не хотят понять, что их политика примирения есть умиротворение, при котором выбирать приходится не между миром и войной, а только между борьбой и отказом от борьбы. Если мы будем продолжать примирение, продолжать отступать, нам неизбежно предъявят последнее требование – ультиматум. И что потом?

Никита Хрущев сказал своему народу, что он знает, каким будет наш ответ. Он сказал им, что мы отступаем перед натиском холодной войны и что, когда настанет время предъявить ультиматум, мы сдадимся добровольно, потому что будем ослаблены изнутри духовно, морально и экономически. Он верил в это, потому что слышал у нас призывы к миру «любой ценой» и «лучше красный, чем мертвый» или, как заявил один обозреватель, «лучше жить на коленях, чем умереть стоя». Вот здесь и лежит дорога к войне, потому что эти голоса не выражают нашего мнения. И вы, и я знаем и

не верим, что жизнь может быть столь дорогой, а мир таким желанным, чтобы получить их ценой цепей и рабства. Когда возникли мысли о том, что нет ничего, за что стоило бы умереть, – только ли перед лицом этого врага? Или Моисей должен был сказать детям израилевым, чтобы они жили в рабстве у фараонов? А Христос – отказаться от креста? Мученики прошлого не были дураками, и наши доблестные герои, ценой жизни остановившие нацистов, погибли не зря! Где же в таком случае дорога к миру? Вот вам и простой ответ.

И у вас, и у меня достанет смелости сказать нашим врагам: «Есть цена, которую мы не заплатим». Есть грань, которую они не должны перейти! В этом и заключается смысл фразы Барри Голдуотера: «Мир посредством силы». Уинстон Черчилль сказал, что «судьбу человека нельзя измерить простым подсчетом. Когда в мире действуют огромные силы, мы начинаем понимать, что у нас есть душа, что мы не животные». И еще он говорил: «Есть нечто, происходящее во времени и в пространстве и за пределами времени и пространства, что, нравится нам это или нет, называется долгом». Это наша судьба. И от нас зависит, сохраним ли мы нашим детям последнюю надежду выживания человека на Земле или оставим единственную возможность – сделать последний шаг в тысячелетнюю тьму.

Об уличных беспорядках

(Из речи Р. Рейгана на собрании по сбору средств в колледже Эйзенхауэра. Вашингтон, 14 октября 1969 года)

...Заканчивается второй век нашей истории. Говорят, что дни демократии сочтены, когда желудок берет верх над рассудком. Когда менее обеспеченные ощущают стремление нарушить заповедь и возжелают добра ближнего своего, более обеспеченного, они оказываются перед искушением использовать свое право голоса для немедленного удовлетворения своих желаний. И тогда равные возможности на старте становятся гарантией того, что к финишу они придут одновременно. Руководствуясь эвфемизмом «наибольшее благодеяние наибольшему числу людей», мы разрушаем систему, которая только что добилась этого, и идем к управляемой экономике, связывающей свободу и делающей долги, с которыми придется расплачиваться будущим поколениям.

Студенческие волнения в Америке в 1960-е гг.

Мы знаем, что такое уличные беспорядки. Растет наркомания, особенно среди молодежи. В студенческих городках проходят демонстрации с требованием освободить учебные заведения от участия в защите страны. Мы не гуляем больше по вечерам ни за городом, ни по городским улицам, опасаясь за свою жизнь. Подростки, не достигшие и 18 лет, составляют половину тех, кто нарушает закон, а половина преступлений совершена в полубессознательном состоянии с целью

добыть денег на наркотики.

Все мы обеспокоены тем, что студгородки заражены этим вирусом, и можем рассказать друг другу множество жутких и неправдоподобных историй. Не проходит и дня, чтобы в почте не оказалось очередного свидетельства бунта в студгородке – будь то прокламация «Нужно бороться с полицией» или листовка с инструкцией по применению взрывчатки.

Однажды я слушал магнитофонную запись так называемого студенческого собрания, на котором обсуждались планы разгрома студенческого городка. Давались точные инструкции о поджогах, и в результате в течение одного дня было зарегистрировано 50 пожаров в зданиях. На пленке было и такое воззвание: «Если вам придется убивать – убивайте».

Охватывает ощущение нереальности, нереальности того, что это вообще происходит, но что пугает еще больше, так это наша готовность воспринимать все как нормальный ход событий. Груднички доктора Спока выросли, что, пожалуй, мы не можем сказать о нем самом. Конечно, он приносил больше пользы, когда занимался вопросами детского питания и развития у детей привычки проситься в туалет.

В прошлом году в студенческих городках Калифорнии ущерб от поджогов и вандализма составил миллион долларов, зафиксировано три убийства. Двое молодых людей ослепли и лишились рук. В одном случае двадцатилетняя девушка забирала почту в конторе администрации колледжа, когда взорвалась бомба. В другом – молодой человек девят-

надцати лет на рассвете пытался подложить бомбу – символ его злобы и ненависти.

Когда и как все это началось? Это началось тогда, когда кто-то, достаточно взрослый, чтобы понимать такие вещи, объявил, что нарушение закона в знак социального протеста не является преступлением. Начало было положено теми, кто объявил, что во имя свободы науки студенческие городки обладают правом экстерриториальности и на них не распространяются законы и правила, по которым живем мы. Начало было положено теми, кто решил, что во имя перемен и прогресса можно разрушить мудрость, накопленную человечеством на его долгом пути от болот к звездам. Достаточно просто объявить, что все моральные ограничения, все традиции – это мертвые руки, хватающие живого, и отказаться от них.

Св. Фома Аквинский предупреждал учителей, что им не следует рыть перед учениками яму, которую сами они не могут заполнить. Порождать сомнения, постоянно искать и никогда не находить – значит противостоять образованию и прогрессу. Свободное обсуждение любых проблем со всех сторон без исходных ценностей ведет к появлению поколения неинформированных болтунов. Наш долг – помочь молодым людям познать истину и свое предназначение, найти себя и определить цель.

Я говорил о тех, кто примкнул к восстанию с дубинкой в одной руке и с факелом – в другой. Предполагается, что их

немного. Но волнение охватило значительное большинство молодых людей. Они предъявляют претензии, и претензии справедливые. Они хотят, чтобы их энергия и идеализм служили делу, в которое они верят. Они не желают стать просто цифрами в памяти компьютера на своего рода фабрике дипломированных специалистов, где их лишают индивидуальности и каждые четыре года выбрасывают с конвейера с клеймом «образованный»... При этом никто толком не знает, кто они и что делали все эти четыре года. Эти молодые люди хотят пересмотра приоритетов, чтобы самым важным было обучение, а только потом соображения типа «опубликуйся или исчезни» и научная работа.

Быть может, беспокойство и бунт – на самом деле вопль о помощи? Тем более резкий, что его никто не слышит.

Однажды я выступал в огромном актовом зале одного из университетов на Среднем Западе. В огромном амфитеатре собралось около четырех тысяч жителей города и десять тысяч студентов. Подошло время задавать вопросы, и один из вопросов, заданный взрослым человеком, касался проблемы бунта молодых против принципов и норм, которые мы пытаемся передать молодежи.

Я чуть не ответил вопросом на вопрос, потому что не был уверен, что знаю ответ. Но потом я предположил, что, быть может, молодежь выступает не против наших норм, а просто считает, что мы сами не живем по нормам, которым пытаемся научить их. Наступила мертвая тишина, а потом все де-

сять тысяч студентов вскочили, и меня оглушил рев, которого я не забуду никогда.

Потеряли они веру в наши нормы или они потеряли веру в нас? Сомневаются ли они в нашем желании осуществлять то, что мы проповедуем? Где мы были, когда Господа бога выгнали из аудитории?

За прошлый год банки и финансовые учреждения потеряли 117 миллионов долларов. Их не грабили бандиты, просто служащие крали по мелочи. Розничная торговля теряет по четыре миллиарда долларов в год на том, что по негласному правилу сотрудники растаскивают образцы товаров.

А что мы делаем, когда подросток приходит домой с тренировки и рассказывает, как он научился безнаказанно делать запрещенный в блоке захват? Сколько раз наши дети видели, как мы, убедившись, что рядом нет полицейского, перебежали улицу на красный свет? Как сказал один деревенский священник: «Тот, кто оставил ворота открытыми, виновен лишь немногим больше того, кто видел, что они открыты, и не закрыл».

Быть может, то, что пугает и волнует нас, начинается с нас самих? С медленной, незаметной коррозии наших моральных устоев? Быть может, это мы – потерянное поколение?.. Никакое правительство, ни на каком уровне и ни за какую цену не сможет содержать столько полиции, чтобы хватило на обеспечение нашей безопасности и свободы, если подавляющее большинство из нас не будет руководствоваться

внутренними моральными принципами.

О бюрократической бессмыслице (Из выступлений Р. Рейгана на общенациональных радиопередачах)

Любому, кто страдал от бюрократической бессмыслицы – от заполнения бланков, соблюдения бессмысленных инструкций, должен понравиться один из мэров Техаса.

Мэр Мидленда, штат Техас, Эрнст Анджело следит за тем, чтобы Мидленд никогда не страдал от проблем, которые имеются в Нью-Йорке. Собственно говоря, Нью-Йорк тоже не страдал бы от проблем Нью-Йорка, если бы в течение последних 20 лет в городском собрании было хоть несколько человек типа Эрни Анджело.

Как бывший губернатор могу подтвердить, что крючкотворы с Потомака замучили своими нелепыми требованиями все органы управления в штатах и на местах. И я знаю, что многие из моих слушателей, работающих в промышленности или в сельском хозяйстве, могут рассказать жуткие истории о многих часах, затраченных на заполнение правительственных бумажек, о требовании выполнять бессмысленные инструкции. Но давайте послушаем. Вам понравится месть, которую придумал мэр из Мидленда.

Мэр Анджело пробивался сквозь бюрократические джунгли, созданные канцелярскими крючкотворами в мини-

стерстве жилищного строительства и городского развития, чтобы получить для своего города давно положенные ему федеральные средства. Восемь месяцев он занимался выматывающей канцелярской работой, заполнял бесконечные анкеты в двух, трех, четырех экземплярах, прежде чем вырвался, наконец, на свет божий.

И вот однажды региональное представительство министерства жилищного строительства и городского развития обратилось с просьбой закрепить за ним стоянку для машины в муниципальном аэропорту Мидленда. Мэр Анджело с удовольствием выполнил бы просьбу, если бы министерство выполнило некоторые требования.

Он направил письмо в далласское региональное представительство министерства, а копии – президенту, министру Карле Хиллс и еще нескольким чиновникам в Вашингтоне. В письме он требовал три подписанных и тринадцать заверенных экземпляров прошения. В письме также говорилось: «Сообщите марку и модель автомашины, которую предполагается парковать на этом месте, а также заверенное свидетельство того, что все затраты, связанные с ее производством, обслуживанием и использованием, были оплачены в соответствии с требованиями закона Дэвиса – Бэкона.

Предоставьте также сведения о национальной принадлежности каждого, кто будет пользоваться названной автомашиной, и обеспечьте, чтобы среди пользователей были в равной мере представлены белые, чернокожие жители Америки и

другие нацменьшинства, а также женщины и люди преклонного возраста.

Предоставьте также заверенные гарантии того, что все, кто будет управлять упомянутой автомашиной, а также все работники заправок станций, обслуживающие ее, будут носить ботинки со стальными набойками, защитные очки и каски, и что машина будет оборудована ремнями безопасности и надувными подушками в соответствии с законом об охране здоровья и безопасности на предприятиях.

Предоставьте свидетельства об экологической безопасности...»

Пожалуй, достаточно, вы все поняли. В письме было еще несколько абзацев, где перечислялись все изобретения крючкотворов (столь дорогие сердцу тех, кто трудится на берегах Потوماка), соблюдение которых требовалось для благоприятного решения вопроса о выделении закрепленной стоянки.

Письмо заканчивалось припиской, в которой мэр Анджело заявлял, что они могут получить стоянку, и, не соблюдая всех перечисленных выше бюрократических требований.

Я надеюсь, он своего добился, потому что, по данным Главного управления счетов в Вашингтоне, потери, вызванные соблюдением всех инструкций, составляют 60 миллиардов долларов в год. Федеральная торговая комиссия называет сумму в 80 миллиардов. Наиболее близкой к истине представляется сумма в 130 миллиардов, которую сообщил Эко-

номический совет при президенте. Это составляет две тысячи долларов на семью.

**Мы – народ, которому служит
правительство, не наоборот
(Из речи Р. Рейгана при
вступлении на пост президента.
Вашингтон, 20 января 1981 года)**

...В своем движении вперед Соединенные Штаты столкнулись с серьезнейшими экономическими трудностями. Мы переживаем самый продолжительный в нашей истории период инфляции, которая держится на небывало высоком уровне. Она срывает наши экономические решения, подрывает благосостояние, сводит на нет усилия как молодых, только начинающих свой трудовой путь, так и престарелых, не имеющих дополнительных доходов. Она угрожает благополучию миллионов наших людей.

Безработные в Америке

Бездействующие предприятия – это безработица, несчастья, личные беды. А работающие не получают справедливой оплаты за свой труд, так как существующая налоговая система не стимулирует стремления к успеху и повышению продуктивности труда.

При всей своей тяжести налоговое обложение не поспевает за темпами расходов на социальные нужды. Из десятилетия в десятилетие мы накапливали дефицит, закладывая под проценты наше будущее и будущее наших детей ради временных удобств. Продолжать эту порочную практику означало бы вызвать социальные, культурные, политические и

экономические сдвиги.

Как частные лица, вы и я можем, беря деньги в долг, жить не по средствам, но только ограниченное время. Почему же тогда мы считаем, что для страны подобных ограничений не существует? Чтобы сохранить наше завтра, мы должны действовать уже сейчас. И пусть не будет никаких заблуждений на этот счет: мы начнем действовать сегодня же.

Экономические невзгоды, от которых мы страдаем сейчас, накапливались на протяжении нескольких десятилетий. От них не избавиться за несколько дней, недель или месяцев. Но мы от них избавимся, потому что мы, американцы, в состоянии, как об этом свидетельствует прошлое, мобилизовать все свои силы и сделать все, чтобы защитить нашу страну – величайший бастион свободы.

В условиях нынешнего кризиса правительство не решает проблем, оно их создает. Время от времени у нас появляется искушение считать, что современное общество стало слишком сложным для самоуправления и что правительство, составленное из представителей элиты, лучше, чем правительство народа, действующее в интересах и от имени народа. Но, если никто из нас не может управлять собой, кто тогда сможет управлять другими? Мы все – и члены правительства, и простые люди – должны взять на себя бремя решений. Принимаемые нами решения должны быть справедливыми, чтобы ни одной группе населения не пришлось расплачиваться за других.

Нам часто приходится слышать о групповых интересах. Ну что ж, в первую очередь нам придется позаботиться о той группе, которая слишком долго пребывала в забвении. Эта группа не знает фракций или этнических и расовых разграничений, а ее представителей можно видеть в рядах всех политических партий. Она состоит из мужчин и женщин, которые выращивают продукты для нашего стола, охраняют общественный порядок, работают на шахтах и заводах, учат наших детей, ведут домашнее хозяйство, лечат нас. В эту группу входят специалисты, промышленники, продавцы, служащие, таксисты, водители грузовых машин. Это они – народ. Это они – американцы.

Задача моей администрации будет состоять в создании здоровой, сильной и динамичной экономики, которая предоставит равные возможности всем нашим гражданам, свободным от ограничений, порожденных нетерпимостью или расизмом. Чтобы Америка снова принялась за работу, мы должны предложить ее всем американцам. Покончить с инфляцией означает освободить всех американцев от тирании растущих цен. Все должны принять участие в продуктивном труде под знаком «нового начала», и все должны получить свою долю плодов восстановленной экономики. Идеи справедливости, которые лежат в основе нашей системы и служат залогом нашей силы, помогут нам сделать Америку сильной и процветающей, живущей в мире с самой собой и с другими странами.

Давайте посмотрим, что у нас есть. Мы – народ, которому служит правительство, не наоборот. Именно это отличает нас от многих других стран. Наше правительство имеет только те полномочия, которыми его наделил народ. Пора остановить и обратить вспять рост правительственного аппарата, который, по всей видимости, вышел за пределы, установленные с согласия управляемых.

Я намерен ограничить размеры и степень влияния федерального правительства и потребовать признания различий между его полномочиями и полномочиями, оставленными за правительствами штатов или народом. Мы все должны помнить, что не федеральное правительство создало штаты, а наоборот, штаты создали федеральное правительство.

Поймите меня правильно: я не собираюсь обходиться без правительства. Я просто хочу побудить его работать с нами, а не через нашу голову, помогать нам, а не сидеть на нашей шее. Правительство может и должно создавать возможности, а не подавлять их, способствовать развитию производства, а не тормозить его.

Ответ на вопрос, почему мы на протяжении многих лет добивались столь многого и процветали так, как ни одна страна в мире, ясен: потому что в нашей стране мы обеспечили невиданный до сих пор простор для проявления энергии и творчества человека. Свобода и достоинство личности в нашей стране стали всеобщим достоянием и получили гарантии, которых не найти ни в одной другой стране. Иногда

эта свобода доставалась высокой ценой, но мы никогда не отказывались платить за нее.

Не случайно наши нынешние затруднения соответствуют и прямо пропорциональны степени вторжения в нашу жизнь бесполезных и гипертрофированных правительственных органов. Нам пора осознать, что великой нации присущи великие стремления. Мы не обречены, как это кое-кому кажется, на неизбежный упадок. Я не верю в судьбу, которая постигнет нас независимо от наших усилий. Я верю в то, что может произойти, если мы будем сидеть сложа руки. Давайте же, используя нашу творческую энергию, откроем эру национального обновления. Давайте возродим нашу целеустремленность, нашу отвагу и нашу силу. Давайте возродим нашу веру и наши надежды.

Мы имеем полное право мечтать о героических деяниях. Те, кто утверждает, что в наше время для героев места нет, просто не знают, где их искать. Вы можете видеть их каждый день у заводских ворот. Благодаря героическим усилиям наших немногочисленных фермеров мы производим столько продовольствия, что его хватает не только на всех нас, но и на весь мир. Вы видите героев у магазинных прилавков – с обеих сторон. Наши герои – это уверенные

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.